

Сунь Цянь и Красавица Сяо были подчиненными Императора Лифайра. Очевидно, как губернаторы, они были людьми, которым он доверял. Если бы это был только Сунь Цянь, он мог бы быть подкуплен Ди Тянем, чтобы предать Эмпирея Лифайра. Но теперь, когда было два губернатора, которые выделялись, степень доверия была намного выше.

У Эмпирея Лифайра не было достаточно доказательств, чтобы доказать, что монарх Цзялань был убит Цинь Вэньтяном. Это означало, что он действительно хотел использовать этот шанс, чтобы прикончить Цинь Вэньтяня.

Что касается этого момента, то многие в это верили. Они также знали, что это было очень возможно, учитывая отношения между Цинь Вэньтянем и Эмпиреем Лифайра. Это было похоже на то, как Эмпиреец Лифайра был уверен, что Цинь Вэньтянь убил монарха Цзяланя.

«Красавица Сяо! Лифайр-Эмпиреец уставился на нее. В одно мгновение Красавица Сяо почувствовала, как на нее наваливается удушающее давление. Ее тело задрожало, когда свет лифайра, казалось, вспыхнул в ее глазах.

«Дворцовый лорд, вы собираетесь убить ее, чтобы заставить замолчать? Ди Тянь холодно произнес: Цзялань Цзяншань вышел, преграждая путь Эмпирею Лифайра, когда два эмпирея уставились друг на друга.

Все были невероятно шокированы. Это место было городом Лифайров, территорией Империи Лифайров. Он, который был в высшей степени возвышенным лордом Дворца Лифайр, теперь фактически был вынужден находиться в пассивном состоянии.

«Дворцовый лорд, как хозяин дворца Лифайров, вы контролируете безгранично обширную территорию. Я не ожидал, что вы на самом деле сделаете такую вещь, подставив своего подчиненного, чтобы убить его. Подобные инциденты должны были происходить и раньше, не так ли? Потому что во дворце Лифайр никто не смог бы удержать тебя, — холодно произнес Ди Тянь. Затем он продолжил: «Есть древняя поговорка, которая гласит, что командир на поле боя может игнорировать императорские приказы и принимать свои собственные решения. Скорее всего, ты не питаешь никаких чувств к Повелителю Царства, верно?»

«В прошлом я слышал, что Е Цянью и ее бандиты убили свой путь в Императорский дворец Цзялань, и Злой Император был среди них. Подчиненный Лифайра Эмпирея был там и мог бы остановить их, но он ничего не сделал, что привело к бесчисленным жертвам. Даже подавляющее большинство жен и детей монарха Джиалана погибли. Так ли это? — спросил Цзялань Цзяншань.

— Я могу быть свидетелем этого. Тогда это был не кто иной, как я, кто прорубил себе путь во дворец императора Цзяланя. Подчиненного Императора Лифайра зовут Бессмертный Император Ворон. Он ничего не сделал, чтобы помешать мне, позволив убить всех в императорском дворце Цзялань, — спокойно произнес Цинь Вэньтянь. — После этого Дворцовый лорд использовал меня, чтобы иметь дело с кланом Джиалан, поместив меня в северные городские районы. Но теперь он действительно хотел убить меня, чтобы устранить

все будущие источники неприятностей. Дворцовый лорд, какой действительно хороший метод.

Из четырех оставшихся городских губернаторов Дворца Лифир трое восстали против Империи Лифир.

«За эти годы усадьба северного губернатора ничего не сделала. Это был клан Цзялань, который поддерживал закон и порядок в северных городских районах, но мы все еще должны платить налог дворцу Лифайр? Что толку иметь поместье северного губернатора? Какова цель существования дворца Лифир? Почему бы тебе не позволить клану Цзялань взять на себя управление городом Лифайр?»

— Совершенно верно. Не только для северного городского района. Тогда центральный губернатор Ся Хоу фактически непосредственно действовал против Императорского павильона, используя всевозможные презренные методы. Разве дворец Лифайр не защитил Ся Хоу и не нашел нескольких козлов отпущения, чтобы взять на себя вину за него? И это произошло только после того, как гроссмейстер Ди Тянь стал наблюдательным командиром, навязав свою волю четко расследовать события, произошедшие в прошлом. Дворец Лифайр совершенно бесполезен, какой смысл иметь его?»

Раздалось множество голосов. Сегодня многие силы из города Лифир также подняли восстание, создавая ощущение, что Император Лифир был полностью предан. Люди из различных крупных держав города Лифайр не одобряли его, желая, чтобы он сошел со сцены.

В Лифирском дворце казалось, что боги разгневаны, а люди обижены. Они чувствовали, что Император Лифайра не был квалифицирован для того, чтобы занимать эту должность.

— Какая драма. У этих сил из Города Жизни были улыбки на лицах. Этот гроссмейстер Ди Тянь был поистине необыкновенным человеком. Его способности к оружию были превосходны, и он обладал ужасающей боевой доблестью. Даже с точки зрения интриг и заговоров он был выдающимся, заставляя Эмпирея Лифайра оказаться в такой ситуации. Прямо сейчас, учитывая волнение, вызванное этим делом, даже если оно в конечном итоге утихнет, положение лорда Дворца Лифайр уже не будет таким безопасным, как раньше.

Неизвестно, сколько экспертов появилось вокруг этого места. Все их сердца яростно содрогнулись от удара изнутри.

Это заставляло Дворцового Лорда отречься от престола, небо должно было измениться.

На этот раз Гроссмейстер Ди Тянь объединил свои силы с кланом Джиалан, они планировали свергнуть Императора Лифайра с его поста Лорда Дворца Лифайр.

Независимо от Императорского Павильона или клана Джиалан, оба они обладали огромным влиянием и властью в городе Лифайр. Они долго готовились и сделали все необходимые приготовления. Голоса противников слились воедино, как приливные волны, заглушая все.

Никто из экспертов в толпе не осмелился выйти, чтобы напрямую поддержать Эмпирея Лифайра. Они не осмеливались выразить свою позицию.

Все выходило из-под контроля.

Как говорится, проигравший будет опорочен, а победитель станет королем. Все силы в городе Лифайр должны были платить налоги, и даже если они имели какое-то отношение к Дворцу Лифайр, это было только на поверхности. Они вообще не будут слишком близко. Теперь ситуация была совершенно иной. Никто не знал, кто займет место лорда дворца Лифайр в ближайшем будущем. Как бы крупные державы осмелились небрежно выразить свою позицию? Если бы они встали на сторону не того человека, это действительно был бы путь без искупления.

Лицо Лифайра-Эмпирея становилось все более и более неприглядным. Его аура хлынула наружу, сцена позади него напоминала апокалипсис. Ему казалось, что он хочет сжечь небеса и землю из-за своей ярости.

Он, хозяин дворца Лифайр, попал сегодня в ловушку, приготовленную для него Ди Тянем. Ясно, что все приготовления были сделаны задолго до этого. Все острия копий указывали на него, перечисляя все его ошибки на глазах у публики.

— Чжугэ Сюн, как великий правитель и советник империи Лифайр, ты фактически спровоцировал Дворцового Лорда сделать что-то неправильное, предложив ему убить губернатора Цинь. Вы признаете свое преступление? Ди Тянь взглянул на Чжугэ Сюна, который был в воздухе, когда он ледяным тоном заговорил:

— Губернатор Линь Ба, защитники и солдаты дворца Лифайр, я доложу об этом Повелителю Королевства. Неужели вы, ребята, все еще хотите упрямо стоять на этой стороне и продолжать быть неправыми?» Ди Тянь продолжал:

— Заткнись!

— холодно выругался Лифайр-Эмпиреец. — Сегодня я пришел сюда, чтобы задержать преступника Цинь Вэньтяня. Наблюдательный командир Ди Тянь использовал все возможные средства, чтобы помешать мне, и даже вступил в сговор с кланом Джиалан, сговорившись вместе узурпировать мое положение лорда дворца Лифайр. Такое преступление-предательство, и все же ты говоришь с таким достоинством и напыщенностью. Как ты смеешь подстрекать силы, контролируемые кланом Джиалан и Императорским Павильоном, к восстанию? Знаете ли вы, насколько велико это преступление? Ди Тянь, я спрошу тебя еще раз. Ты уверен, что хочешь восстать и помочь клану Джиалан захватить мою власть?

Эмпирец из Лифайра знал, что Ди Тянь прав. Но сейчас он уже сидел на спине тигра, и остановиться было уже невозможно.

Для нынешней ситуации были только такие слова: Победитель будет королем, проигравшие будут все опорочены.

Победитель всегда будет диктовать, как пишется история. Независимо от того, какой конфликт, сила была окончательным решающим фактором. Поскольку обе партии противостояли друг другу в лобовом противостоянии и обе имели законы на своей стороне, сила будет определяющим фактором этого исхода.

Клан Джиалан объединил свои силы с Императорским павильоном, ведя против него войну за место лорда дворца Лифайр. Поскольку это так, то не было никакого способа, чтобы Лифайр Эмпирея отступил.

«Похоже, что Дворцовый лорд планирует продолжать делать ошибку за ошибкой. Как это больно. Я, как командир-надзиратель, получивший любовь и уважение Королевского Лорда, попытаюсь убедить Дворцового лорда в последний раз. Если вы остановитесь сейчас, то все равно успеете. Может быть, ты получишь легкое наказание только после того, как Повелитель Королевства закончит расследование. Ди Тянь вздохнул.

— Ди Тянь, ты начал мятеж с кланом Джиалан. Это преступление непростительно, и подумать только, что ты даже сейчас не испытываешь ни малейшего сожаления. В таком случае, как лорд Дворца Лифайр, я могу только подавить всех мятежников. Лифайр-Эмпиреец махнул рукой. В одно мгновение появился мощный грандиозный строй с ним, стоящим в центре, готовым атаковать в любой момент.

Толпа зашевелилась, все поняли, что сейчас начнется битва.

С самого начала этому конфликту уже было суждено разрешиться силой. Потому что ни одна из сторон не могла пойти на компромисс. Если он, Эмпиреец Лифайра, сделает шаг назад, где будет его престиж? Если бы он признался в своем проступке, смог бы он спокойно сидеть на своем месте?

Ди Тянь и его группа также не могли отступить. Конфликт уже произошел, и клан Джиалан также уже мобилизовал свои силы. Кроме того, время для этой возможности было идеальным. Теперь они не могли сдаться.

Эксперты из Императорского Павильона и клана Цзялань двинулись вперед, готовясь встретиться лицом к лицу с солдатами из дворца Лифайр. Все зрители отступили. Величественное северное губернаторское поместье теперь стало полем битвы двух сил. Поле битвы, которое потенциально может изменить небо города Лифайр.

Эти вице-губернаторы и слуги поместья северного губернатора снова почувствовали, как их сердца трясутся. Когда появился Император Лифайр, хотя они боялись и уважали Цинь Вэньтяня, для них было легко и очевидно выбрать Императора Лифайр вместо Цинь Вэньтяня. Но теперь ситуация намного превзошла их ожидания, они оказались в самом центре этой бури.

— Люди из Дворца Лифир, перестаньте валять дурака. Пора просыпаться, — холодно заявил Ди Тянь. Сердца всех трепетали. Теперь уже два губернатора сменили присягу. Это заставило некоторых других почувствовать, что их сердца тоже зашевелились. Смогут ли мятежники выиграть эту битву?

Тем не менее, Эмпирей Лифайра в настоящее время были подобны божеству, поддерживаемому глубоким фундаментом Дворца Лифайра, который накапливал ресурсы в течение бесчисленных лет. Кто из солдат осмелится отступить перед ним?

— Ди Тянь вступил в сговор с кланом Джиалан, совершив акт предательства. Захвати их всех, убей без пощады тех, кто сопротивляется. Император Лифайра официально отдал приказ.

Яростные ауры излучались вперед. Астральный свет ярко вспыхнул, осветив небо. Все вокруг было наполнено вспышками императорского света и хаотической бурей энергии закона. Эксперты с обеих сторон высвобождали свои самые сильные силы, готовясь к битве.

«Ха-ха-ха, как бодрит. Прошло много времени с тех пор, как я наслаждался битвой. Тогда давайте сражаться», — обратился Цзялань Цзяншань к Эмпирею Лифайра. Они не действовали здесь против бессмертных императоров, иначе обе стороны определенно понесли бы тяжелые потери.

— Конечно. Лифайр-Эмпиреец кивнул. Свет лифайра ярко сиял, превращаясь в полосы красных молний, которые напоминали дракона, бросающегося прямо на Цзялань Цзяншаня.

Цзялань Цзяншань своей волей проявил снежно-белых демонических змей. Змеи бросились к «Эмпирею». На поле боя вокруг них царил полный хаос, никто другой не мог участвовать в этой битве между ними.

«Губернатор Чжугэ. Вы спровоцировали Дворцового лорда подставить меня и убить, ворвавшись в поместье моего губернатора и вынудив покинуть мое уединение. А теперь скажите мне, как я должен объяснить этот долг? Белые одежды Цинь Вэньтяня развевались. Он уставился на Чжугэ Сюна, пока тот холодно говорил.

Увидев эту пару глаз, выражение лица Чжугэ Сюна стало невероятно неприглядным. «Лифайр Эмпирей» сражался против Цзялань Цзяншаня. В таком случае, кто будет иметь дело с Цинь Вэньтянем и Ди Тянем, этими двумя чудовищными персонажами?